

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Фантомная сила

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Фантомная сила

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Фантомная сила / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2018 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-098417-6

К полковнику Гурову обратился за помощью бизнесмен Виталий Соловьев. На его жену Алину совершено покушение. К счастью, женщина не пострадала, но погиб охранник, с которым у Алины втайне от мужа намечались близкие отношения. Первая версия — дискредитация бизнесмена — кажется Гурову неубедительной. Он предполагает, что дело не в Соловьеве, а именно в его жене. Похоже, кто-то из всех сил старается спасти ее репутацию. Но кто? Полковник идет на хитрость: он арестовывает Алину, тем самым провоцируя ее тайного защитника. То, что случилось потом, повергает опытного следователя в настоящий шок...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098417-6

© Леонов Н. И., 2018
© Эксмо, 2018

Николай Леонов, Алексей Макеев

Фантомная сила

Как и большинство сыщиков, Лев Гуров ненавидел бумажную работу. Но за годы деятельности полковник приучил себя относиться к этой не особо приятной стороне службы как к данности и необходимость провести весь день за рабочим столом воспринимал с олимпийским спокойствием.

Другое дело – его верный друг и коллега полковник Крячко. Бумаги на столе у Стаса всегда находились в таком невообразимом беспорядке, что оставалось удивляться, как справки и отчеты экспертов не перекочевывают в папки с посторонними делами или не теряются вовсе. Справедливости ради стоит заметить, что Стас ни разу не потерял ни одного документа. Сам всегда отлично ориентировался в том хаосе, что создал, гордо именуя его «рабочий беспорядок». И прекрасно себя чувствовал все то время, пока вел дело. А вот когда наступала пора писать отчет, приводить бумаги в порядок и дело сдавать, на Крячко накатывали неизбежные уныние и тоска.

Сначала Стас находил кучу поводов, оправданий или же срочных дел, чтобы отложить ненавистную бумажную работу. Потом, когда становилось понятно, что тянуть больше некуда, он все-таки усаживался за стол. Но принимался перебирать, раскладывать бумаги, затачивать карандаши, копаться в ящиках стола, рыться в папках, всячески оттягивая начало. Потом начинал тяжело вздыхать и корчить страдальческие рожицы. Нужно заметить, что оба из перечисленных приемов Стас проворачивал мастерски, и остаться равнодушным к его гримасам мог лишь очень черствый человек. А вздохи полковника Крячко могли разжалобить даже равнодушный камень.

Так что обычно уже на этом этапе Гуров не выдерживал и сам предлагал коллеге свою дружескую помощь. Если, разумеется, у него не было никаких срочных дел. Вот и сегодня Гуров поставил точку в отчете, который следовало закончить, и уже собрался предложить другу помощь, как зазвонил его сотовый телефон.

Бизнесмен Виталий Соловьев, давний знакомый Гурова, коротко сообщил, что у него, похоже, неприятности и срочно нужен совет толкового следователя. Совет или даже помощь. Только разговор у него будет конфиденциальный и, разумеется, не телефонный. Не без ехидства глядя, как вытянулось лицо Стаса, Гуров ответил Соловьеву, что он может приехать прямо сейчас. Бизнесмен заверил, что находится недалеко от Управления и скоро будет. Гуров ответил, что ждет его, и позвонил на проходную, чтобы заказать Соловьеву пропуск.

– И кто там к тебе приедет? – Стас даже не пытался скрыть разочарования.

– Виталий Егорович Соловьев, давний знакомый, говорит, посоветоваться нужно.

– Кто такой? Почему не знаю?

– Московский бизнесмен, владелец нескольких мебельных фабрик. Я знаком с ним много лет. Виталий Егорович хороший, порядочный человек. Грамотно ведет дела, серьезных врагов вроде бы не нажил, хотя пробивался самостоятельно и начинал практически с нуля. Сразу после института торговал импортной мебелью, это еще в девяностых было. Потом перешел на антиквариат, вернее, значительно расширил ассортимент. Затем открыл свою мебельную фабрику, а когда дело пошло, снова основательно расширился.

– И сколько у него теперь предприятий?

– Точно не знаю, или три или четыре фабрики. А также сеть магазинов-салонов, причем почти по всей стране.

– Такой размах, – присвистнул Крячко, – и врагов не нажил?! Как может быть подобное?

– Виталий – умный, осторожный и дипломатичный человек. Этого достаточно, чтобы мирно уживаться с конкурентами. Да и дела на предприятиях он ведет грамотно, подчиненных не обижают.

– Ну не знаю, – протянул Стас, – начать с нуля, развернуть такой бизнес и ничем себя не запятнать? Да врагов-недоброжелателей не нажить? Звучит просто нереально.

– Возможно, ты прав. Виталий Егорович сообщил, что у него неприятности. И поскольку ему понадобился совет следователя, неприятности могут быть серьезные. Он, кстати, настаивал на соблюдении конфиденциальности. Так что, может, сходишь перекусить, пока мы разговаривать будем?

– Оно-то, конечно, – с комичной серьезностью протянул Стас, – почему бы не сходить? И время-то уже почти обеденное. И перерыв пора сделать, отдохнуть от трудов праведных. Только не могу я никак! Дело о серии грабежей на Московском шоссе пора в суд сдавать. Орлов распорядился. А у меня еще отчет не готов. А ты же знаешь, как мне эта писанина тяжело дается. Так что провожусь я и до обеда, и сам обед, боюсь, тоже. Вот так вот!

– Ладно, – рассмеялся Гуров, – помогу тебе потом, когда Соловьев уйдет. Обещаю.

– О, это другое дело! – обрадовался Стас. – А я тебе чего-нибудь на обед захвачу из нашего кафетерия. А то с этими визитами да просьбами тебе вечно пообедать нормально не дают.

– Давно не виделись, – начал Соловьев после обмена приветствиями. – Как поживаешь, Лев Иванович, как жена?

– Спасибо, все хорошо. Я работаю, Мария тоже. Кроме театра, она уже несколько лет занята в успешном телевизионном проекте. Мистический детектив снимают. Недавно показывали первый сезон, очень неплохо получилось. А теперь, говорят, на третий сезон продлили. Значит, все довольно успешно, зрителям нравится. Мария радуется, правда, она с этими съемками редко дома бывать стала. То в одной экспедиции, то в другой. Но зато карьера явно в гору идет.

– Карьера – это хорошо, – задумчиво пробормотал Соловьев.

– А ты как? Что нового, и вообще, что у тебя за проблемы?

– Неприятности у меня, Лев Иванович! – горестно вздохнул Виталий Егорович. – И как-то все сразу навалилось, понимаешь?! Сразу и со всех сторон. Так что, если немного поразмыслить, создается впечатление, что кто-то хочет меня погубить!

– В каком смысле? Имеешь в виду, убить? – уточнил Гуров.

– Уничтожить, дискредитировать. Возможно, посадить в тюрьму меня или мою жену. А также уничтожить дело всей моей жизни! Понимаешь?! Складывается впечатление, что это не просто неприятности, свалившиеся в одну кучу, а чья-то продуманная, всесторонняя атака! Жену ведь мою, Алину, взорвать недавно пытались! Так что вот! Одно покушение уже было! И чего же нам дальше ждать? Нового взрыва? Обвинений во всех смертных грехах? Чего?!

С самого начала разговора Гуров заметил, что его собеседник сильно волнуется. Но сейчас Виталий Соловьев стал выкрикивать какие-то бессвязные, нервные фразы, смысл которых постичь становилось все сложнее.

– погоди! Давай с самого начала. А чтобы ты немного остыл и успокоился, начнем с приятного. Я, конечно, слышал, что ты несколько лет назад женился, но ничего не знаю о твоей избраннице. Расскажи о ней немного.

– Об Алине? – Бизнесмен с усилием сглотнул.

– Да, расскажи о своей жене. И вот, водички выпей. – Гуров плеснул в стакан минералки и протянул Соловьеву.

– Спасибо. – Виталий Егорович жадно выпил воду и после этого продолжил: – Ты же знаешь, что я был вдовцом и даже не помышлял о новых отношениях. Полностью отдался

работе, как говорится, и жил только этим. Но несколько лет назад я познакомился в клубе с Алиной Серебровой. Нежная, тонкая девушка, трепетная и чуткая натура. Она покорила меня, поразила буквально с первого взгляда, вернее, с первых слов. Мы тогда как-то незаметно разговорились, и я вдруг осознал, что прерывать эту беседу просто не желаю. А также не желаю расставаться. Мне было с ней приятно и интересно, понимаешь? Несмотря на то что Алина намного моложе меня, она охотно ответила на ухаживания. А ведь я сам поначалу даже и не помышлял ни о чем таком. Просто пригласил ее на премьеру, потом на выставку искусств как спутницу, умную, эрудированную собеседницу и красивую женщину к тому же. С Алиной можно с гордостью показываться в любом, самом взыскательном обществе. Она ведет себя как истинная леди. И по сей день я люблю бывать на различных мероприятиях с женой.

– Значит, вы частые гости модных вечеринок? – улыбнулся Лев.

– А также официальных и не слишком официальных мероприятий, – ответил улыбкой Соловьев. – И все было хорошо года четыре. Нет, скоро будет пятилетний юбилей нашей свадьбы.

– А кто Алина по профессии?

– Искусствовед. Она как раз учебу оканчивала, когда мы познакомились. Кроме истории искусств, Алина разбирается в поэзии, знает три языка. И вообще она всесторонне образованна и довольно эрудированна. Может поддержать беседу буквально на любую тему. Да так, чтобы увлечь или поразить собеседника, а не просто поболтать.

– Значит, жена у тебя умница?

– И красавица к тому же! – гордо выпрямился Виталий Егорович и полез в карман за телефоном: – Сейчас покажу фото.

Со снимка на полковника смотрела стройная, тонкая, как эльф, девушка в легком платье бирюзового цвета. Длинные, пепельного оттенка волосы заплетены в модную косу. Яркие глаза василькового цвета, тонкие черты лица, милая улыбка.

– Действительно красавица. – Гуров вернул назад телефон.

– Неделю назад Алину попытались убить! – мрачно проговорил Соловьев. – Слышал о взрыве на Профсоюзной?

– погоди, это парковка на крыше офисного центра? Там вроде бы молодой мужчина пострадал?

– Сергей Петров, телохранитель моей жены. Он погиб по чистой случайности, вместо нее.

– Так. Это дело расследует местное отделение, поэтому я не в курсе всех подробностей.

– Давай я расскажу с самого начала.

– Я как раз хотел предложить, – согласно кивнул Гуров.

– Ты, наверное, в курсе, у меня имеется собственная служба безопасности. Как правило, она занимается охраной производств и моей личной безопасностью. Обычно это встречи, деловые и частные, плюс сопровождение из дома и обратно, а также в рабочих поездках. Сергей Петров был водителем-телохранителем Алины. Нормальный парень, бывший спортсмен, с хорошими рекомендациями. Толковый, неболтливый, сообразительный. Проработал без малого два года, и претензий или замечаний у меня к нему не было. Да и с Алиной они, похоже, неплохо ладили.

– Твоя жена работает или ведет жизнь домохозяйки?

– Алина сразу заявила, что сидеть дома скучно. Она занимается организацией выставок и аукционов как у нас в стране, так и за рубежом. Еще ее часто приглашают в качестве эксперта-оценщика, например, перед аукционами. Или в частном порядке.

– Сергей сопровождал ее везде?

– Да, и на работу, и на различные мероприятия. То есть на публичных мероприятиях Сергей всегда был рядом. А если Алина отправлялась в офис или на частную встречу, разумеется, он оставался в приемной и в машине соответственно. В тот день одна известная фирма прово-

дила благотворительный аукцион. Мероприятие это крупное и популярное, широко рекламировалось и освещалось в СМИ. Алину пригласили в качестве эксперта, для оценки некоторых лотов. И она считала свое присутствие на том вечере обязательным. Да и я, собственно, не был против.

– Значит, ты тоже присутствовал на этом вечере?

– Нет. То есть сначала я собирался, но потом меня задержали срочные дела на одном из производств. Представляешь, какое странное стечение обстоятельств? Сергея там вообще быть не должно было! Я так и сказал в полиции. Сначала предполагалось, что он доставит Алину на аукцион и останется до моего приезда. Потом отправится домой, отдыхать, то есть будет свободен до следующего утра. Такие мероприятия обычно длятся довольно долго. Сначала прием, общение, фуршет, потом сам аукцион. Затем конец вечера или продолжение, например легкий ужин и танцы, но это уже как устроители придумают. Бывает, участники аукциона, которые сделали удачное и выгодное приобретение, продолжают вечер, угощают всех выпивкой на радостях и так далее. То есть я полагал, что успею присоединиться на любом этапе мероприятия. А уже потом, в конце вечера, нас с Алиной доставят домой мои телохранители.

– А когда ты понял, что задерживаешься, что сделал?

– Позвонил Сергею, чтобы жену не отвлекать лишний раз, и велел быть рядом с Алиной, то есть ждать моего прибытия. Но позже стало понятно, что задержаться придется дольше, чем предполагалось вначале. Я снова набрал Сергея и велел оставаться с Алиной до конца вечера, а потом доставить ее домой, в загородный дом.

– Понятно. Во время аукциона произошло что-то примечательное или все было как обычно?

– Пожалуй, как обычно. Разве что Алина не дождалась конца вечера. На пару часов раньше засобиралась домой.

– Почему?

– Ну, день у нее был достаточно насыщенный, – пожал плечами Соловьев. – Может быть, устала, а может, расстроилась, что я не смог приехать.

– Понятно, продолжай, – кивнул Лев.

– Вдвоем с телохранителем они отправились на парковку. Устроители аукциона арендовали зал заседаний и пару банкетных залов в офисном центре, так что парковка там была общая, для всех посетителей центра, и располагалась на крыше. В лифте Алина вспомнила, что оставила сумочку в женском туалете. Она решила вернуться за ней, а Сергея попросила пока прогреть машину, чтобы не терять время и не ждать потом в холодном салоне. На календаре уже была середина ноября, к тому же сильно похолодало. Как только телохранитель завел машину, раздался взрыв.

– Где в этот момент была Алина?

– Выходила из лифта. Она, конечно, почувствовала толчок, вибрацию, услышала приглушенный хлопок. Но сначала не заподозрила ничего неладного, не придавала значения. И только когда вернулась назад, на крышу, увидела, что именно произошло.

– А разве лифт не отключили после взрыва?

– Вроде бы отключили, но не сразу. И парковку оцепили далеко не сразу. Алина к тому времени подняться успела.

– Понятно. Что было дальше?

– Правоохранители, которые расследуют дело, сначала решили, что убить хотели Алину. Что, собственно, было логичным выводом. Я и сам полагаю, что моя жена избежала смерти, а Сергей погиб просто по стечению обстоятельств. Но потом следователь начал задавать каверзные вопросы, а со временем их становилось все больше. То меня, то жену регулярно вызывают на «беседы», которые больше похожи на допросы. При всем при этом сами следователи юлят, на мои вопросы прямо не отвечают, наворачивают горы разных предположений, одно стран-

нее и нелепее другого. В общем, если их суммировать и отсеять словоблудие, выходит примерно следующее. Сначала следователи действительно предполагали, что убить хотели именно Алину. Но потом решили отбросить эту версию. Якобы потому, что она не является известной личностью, да и с бизнесом напрямую никак не связана. Значит, и убивать Алину не за что и некому. И поэтому следователи не придумали ничего умнее, как начать подозревать саму Алину в убийстве ее личного телохранителя. Я уже злился и пытался объяснять, что претензий у нас к Сергею не было, да и быть не могло. А если бы они были – так нормальные люди увольняют нерадивых работников, а не убивают их. Да и вообще, зачем ей его надо было убивать? А главное, как Алина могла проделать подобное? Ведь она на это даже теоретически не способна!

– А чем правоохранители аргументируют свои выводы?

– Это полный бред, Лев Иванович! Следователь уверяет, что неожиданное возвращение Алины за сумкой очень подозрительно! И похоже на злой умысел! Мол, именно так она избежала смерти, значит, заранее знала о бомбе. Но главный их аргумент: некие снимки компрометирующего характера, которые следователи или айтишники якобы обнаружили на компьютере Сергея Петрова.

– Какого рода снимки? Они их показывали тебе или жене?

– В том-то и дело, что нет! Следователь снова пытался хитрить и юлить. Пока я, разозлившись, не пригрозил, что натравлю на них адвокатов. Только после этого он соизволил пояснить, что на компьютер Петрова, примерно в день его гибели, некто запустил супернавороченный вирус, который снес всю систему и значительно повредил все файлы. Но айтишники сумели часть файлов восстановить. По крайней мере, стало ясно, что там было шесть снимков. Но рассмотреть их по-прежнему невозможно. Понятно лишь, что это фото пары, обнимающейся в спальне или гостиничном номере. Интерьер почти невозможно рассмотреть, да он и неважен. И якобы на одном из снимков можно опознать лицо Алины! На этом основании они подозревают, что Сергей Петров шантажировал мою жену, умудрившись сделать ее фото с посторонним мужчиной в момент измены. А моя коварная жена мастерски устранила Сергея. – Соловьев издал нервный смешок, немного помолчал и добавил: – Это совершенная нелепица, я абсолютно уверен! И был бы готов рассмеяться подобным инсинуациям в лицо, если бы не знал, как у нас порою ведется следствие. А так, полагаю, впору начать нервничать и принимать срочные меры!

– Но ты полностью уверен в своей жене? – уточнил Гуров.

– Абсолютно! Я не знаю историю происхождения этих снимков! Не могу утверждать, Алина там изображена или отдаленно похожая девушка. Но я ни на секунду не усомнился в верности своей жены! Как и в том, кстати, что ее никто не шантажировал!

Гуров не стал уточнять, на чем именно зиждется такая крепкая уверенность. Он счел, что для подобных вопросов просто не пришло время.

– А что ты сам думаешь по поводу покушения? – спросил он. – Или Алина, может, у нее есть какие-то идеи?

– Я уже говорил, моя жена – натура тонкая, нервная и очень ранимая. Полагаю, подобный ужас она наблюдала впервые в жизни. Алина была шокирована, испугана и очень расстроена гибелью Сергея. Это потрясло бедняжку так сильно, что ей просто не приходило в голову, что покушались-то изначально на нее! Уверяет, что это просто какая-то нелепая ошибка, и убивать ее некому и не за что.

– В каком смысле ошибка?

– Ну что некто просто машиной ошибся, представляешь, Лев Иванович? – рассмеялся Виталий Егорович.

– Ладно. А сам-то что думаешь?

– Даже не знаю! Наверное, можно предположить, что покушение связано с работой Алины, – как-то не слишком уверенно протянул Соловьев. – Только эта версия не выдержи-

вает никакой критики. Если допустить, что она отказала кому-то в организации выставки или раскритиковала, например, работы какого-то художника, то решить, что отвергнутый деятель искусств организовал взрыв, согласись, очень сложно.

– Пожалуй, – кивнул Гуров, – хотя я бы эту версию все равно проверил. Особенно если учитывать, что профессиональная деятельность Алины не ограничивается лишь организацией выставок. Ведь ее привлекают к оценке произведений искусства, к участию в аукционах?

– Да, конечно.

– А в этой сфере бывает всякое. Пытаются продать подделку или произведение, которое находится в розыске. Продавец может быть недоволен оценкой, да мало ли что еще! Почему следователи не стали проверять эту версию? На мой взгляд, она довольно многообещающая.

– Про аспекты своей работы Алина обычно рассказывает мало и неохотно, – произнес Соколов, – но, полагаю, она не стала бы скрывать какие-то серьезные инциденты. Ни от меня, ни от полиции.

– Намеренно – нет. Но могло ведь случиться, она сама не заметила, что перешла дорогу кому-то серьезному? Или не придавала особого значения.

– Возможно, ты прав, Лев Иванович, и эту версию действительно проверить следовало, – задумчиво пробормотал Соловьев.

– Вот именно.

– А я, признаться, успокоенный словами жены, даже развивать эту тему не стал. Тем более что у меня есть основания полагать, что это была атака моих недоброжелателей.

– Кого-то конкретно подозреваешь? – насторожился Гуров. – Может, были конфликты, звонки, письма с угрозами?!

– Нет, ничего такого. Просто вся Москва знает, как бизнесмен Соловьев обожает свою жену. Значит, удар по ней автоматически нанесет удар и по нему. Ведь в конечном итоге технически подобраться к Алине оказалось довольно легко. По крайней мере, проще, чем ко мне, к примеру.

– Да, бывает и так. Гибель любимого человека способна надолго выбить из колеи.

– Вот именно об этом я и говорю! Какой-то конкурент или тайный недруг решил мне крепко насолить.

– Ты уже второй раз упоминаешь конкурентов, – задумчиво протянул Гуров, – полагаю, это неспроста.

– Это именно конкуренты! Но конкретных подозрений у меня нет! Как и предположений, собственно. Я занимаю свою нишу, конкуренты свою. Бизнес веду осторожно и грамотно. С партнерами, которые не могут похвастать хорошей репутацией, дел не имею и не имел. Из-под носа у конкурентов заводы, торговые площади, заказы или бизнес-партнеров не уводил, так что мстить, по сути, мне не за что. Но саботаж, который недавно устроили на одном из моих заводов, говорит сам за себя. Это происки не просто врагов, а именно конкурентов. Ибо у моей службы безопасности есть основания полагать, что саботаж напрямую связан с производственным шпионажем.

– Понятно, а можно узнать подробности?

– Пока и рассказывать, собственно, нечего. Мои люди вместе с миланскими партнерами проводят расследование. Так что пока ясности нет никакой. Могу сказать только одно: шпион погиб при невыясненных обстоятельствах. И это был заговор, однозначно! Следы этого заговора ведут на самый верх, напрямую к руководству фабрики. А значит, может случиться, и в мою службу безопасности, раз они такую крупную рыбу проглядели. Такого быть не должно по определению, понимаешь?! Но с этим я сам буду разбираться.

– Конечно, – кивнул Лев. – А какое отделение полиции занимается расследованием саботажа на твоей фабрике?

– Никакое. Официально считается, что это был несчастный случай в результате сбоя оборудования во время монтажа новой линии. Так, к сожалению, случается, если технику безопасности нарушить. А ее, похоже, сам пострадавший и нарушил. Но, повторюсь, расследование только началось, и там все еще неясно. А другие версии если и обговаривались, то они пока не доказаны.

– Да, – протянул Гуров, – ситуация неоднозначная. И ты совершенно прав, что бьешь тревогу. Пускать подобные дела на самотек просто недопустимо. Я только не совсем понимаю, какого рода совета ты от меня ждешь? Ведь с ситуацией на производстве, полагаю, сейчас будет разбираться твоя служба безопасности, чтобы соблюдать конфиденциальность, если в ходе расследования всплывет ценная в коммерческом смысле информация.

– Именно, – уверенно кивнул Соловьев.

– Или, может, тебе важно знать, станут ли коллеги выдвигать обвинения против Алины?

– Я и так понимаю, что не станут. Доказательств и оснований для этого кот наплакал.

– Пожалуй, если в деле не появятся новые обстоятельства, – осторожно ввернул Лев и добавил: – Но, полагаю, разобраться с этим нужно обязательно.

– Не нужно, а жизненно необходимо! – поддержал Соловьев. – Только перспективы совсем не вдохновляют. Поэтому я и хотел узнать, возможно ли сделать так, чтобы именно ты продолжил расследование, Лев Иванович?

– Забрать дело в Главное управление? Даже не знаю. Вернее, для этого нужны основания и одобрение начальства. Но навести справки и пообщаться с коллегами я, пожалуй, мог бы.

– Лев Иванович, у тебя репутация надежного и добросовестного сыщика, настоящего мастера своего дела. Уверен, что вы с коллегами сможете разобраться в этой странной истории. А я буду век тебе благодарен!

– Ну о чем ты, Виталий Егорович. Сам знаешь, я всегда готов помочь. Только должен предупредить: если я действительно возьму это дело, расследование проведу беспристрастно!

– О, ни на что другое я и не рассчитывал! – заверил Гурова бизнесмен.

– Хорошо, тогда я наведу справки и свяжусь с тобой в самое ближайшее время.

– Заранее благодарен, Лев Иванович.

– Да пока не за что, Виталий Егорович.

Они тепло простились, и Соловьев покинул кабинет следователя. А Гуров посмотрел на часы. Обеденный перерыв заканчивался, сейчас генерал Орлов должен быть на месте. Пожалуй, стоит нанести ему визит, чтобы посоветоваться.

В Главке генерал Орлов слыл строгим начальником. Но с Гуровым их связывали не только долгие годы сотрудничества, но и крепкая дружба. Орлов доверял своему лучшему следователю по особо важным делам и, разумеется, не требовал отчитываться в каждом своем действии.

Но в этой ситуации, когда Гуров планировал не просто навести справки, но и забрать дело у коллег, ему требовалось одобрение начальства. Он знал, что Орлов с долей юмора относится к его «способности самому находить для себя работу». Пожалуй, даже с долей юмора, приправленной толикой неодобрения. Но Лев полагал, что такова она и есть, судьба начальника: думать об отчетах, переживать о сроках расследования, беспокоиться о проценте раскрываемости и прочих вещах, составляющих рутинную работу руководителя крупного подразделения. А следователь его опыта и заслуг вполне может позволить себе роскошь взяться за дело, причем лишь потому, что оно обещает быть весьма любопытным. Оставалось только убедить в этом начальство.

– И охота тебе, Лева, искать себе лишнюю работу? – иронично хмыкнул Орлов, выслушав рассказ подчиненного. – Ведь еще неизвестно, вдруг этот Соловьев со своей женошкой решили тебе свинью подложить или как-то использовать втемную для решения своих проблем? А?

– Виталий Егорович – порядочный человек, я много лет его знаю. Так что это маловероятно.

– Ладно, – с готовностью кивнул Орлов, – но жену его ты ведь совсем не знаешь, верно? То-то же! А седина, как известно, в бороду, а бес в ребро! Дамочка может оказаться миловидной злодейкой, которая виртуозно вертит богатеньким и немолодым уже мужем. Вдруг окажется, что версия коллег вовсе не лишена оснований? А что? Бывает же! Сплошь и рядом! Выскочила за богатого, потом от скуки любовника завела.

– А потом продолжила развлекаться и взорвала телохранителя, чтобы неповадно было совать свой нос куда не нужно, – иронично продолжил Гуров мысль генерала.

– Именно! А уж затем, когда запахло жареным, побежала к муженьку за помощью. Помогите, спасите, дорогой, задействуйте связи! Вот твой Соловьев теперь и старается.

– Не похоже, – покачал головой Лев. – Как сюда вписывается саботаж на производстве Соловьева? Здесь просматривается прямая связь с бизнесом Виталия Егоровича и, наоборот, полное отсутствие связи с его женой и ее работой, а также амурными похождениями, если таковые имели место быть. Нет, Петр Николаевич, это была запланированная атака. И направлена она, скорее всего, именно на бизнесмена. Так что он не зря бьет тревогу!

– Ладно, допустим. Твой знакомый Соловьев находится в затруднительной и, возможно, опасной ситуации. И в желании всем вокруг помочь и всех спасти ты готов взяться за расследование явно тупикового дела? Которое к тому же грозит стать настоящим «глухарем» и испортить нам всю статистику раскрываемости аккурат к концу года?

– Только из одного рассказа Соловьева становится понятно, что несколько перспективных версий коллеги уже просмотрели.

– Думаешь, на Алину Соловьеву действительно могли покушаться из-за ее работы? – с сомнением протянул Орлов.

– Пока не знаю, но проверить это нужно обязательно. А там, кто знает, может, в расследовании откроются и другие направления. И потом, вы же сами сказали, человек действительно все еще может быть в опасности. Мы не имеем права этот факт игнорировать!

– Ну да, конечно! – кивнул Орлов с непроницаемым лицом.

– Дело обещает быть очень интересным! Я бы даже сказал, незаурядным и, возможно, резонансным! А коллеги, даже если и стараются, могут сами не справиться. У нас и база гораздо лучше, да и специалисты в Управлении самые надежные. Вдруг нашим айтишникам при исследовании компьютера погибшего парня удастся что-то новое и важное обнаружить?

– Оно-то, конечно, – хмыкнул Орлов. – А скажи-ка мне, друг Лев Иванович, что ты станешь делать, если в ходе расследования вдруг выяснится, что Алина Соловьева – вовсе не такая безобидная и нежная дамочка, как изображает?! А? Вдруг она все же виновна в убийстве телохранителя?

– Я сразу предупредил Соловьева, что буду вести расследование беспристрастно. И если в его ходе выяснится и подтвердится вина Алины Соловьевой, то я найду и доказательства ее вины! То есть отправлю преступницу туда, где ей место, – в тюрьму!

– Ну в твоей принципиальности я и не сомневался, Лева, – задумчиво пробормотал генерал, – как, впрочем, и в упорстве, а также в твоем сыщицком чутье. Ну что с тобой поделать? Поезжай завтра с утра к коллегам, я созвонюсь с их начальством, переговорю. Посмотрим, что можно будет сделать.

– Хорошо, спасибо, Петр Николаевич.

– Если понадобится помощь, привлекай Стаса Крячко. Только сначала дело о грабежах приведите в порядок.

– Будет сделано, – наполовину шутливо козырнул Гуров.

Это нетипичное дело действительно обещало быть интересным. Загадка, с ним связанная, заинтриговала полковника. И теперь, когда принципиальное одобрение начальства получено, можно было смело браться за расследование.

Отделение, в котором проводилось расследование взрыва в офисном центре, находилось в Западном округе. И Гуров довольно долго добирался туда по утренним пробкам. Так что рабочий день был уже в разгаре, когда он вошел в фойе и поинтересовался у дежурного, в каком кабинете трудится капитан Озерский. Именно этот офицер руководил группой, что занималась расследованием гибели Сергея Петрова.

– Вам нужно подняться на второй этаж, – начал объяснять дежурный, после того как посмотрел документы Гурова, – потом по переходу в соседнее крыло, и уже оттуда подняться на третий этаж и по коридору до поворота, а там у кого-то спросите.

– Хорошо. А номер кабинета какой?

– Триста двадцать первый. Но там по цифрам сложно сориентироваться, он в закутке расположен, в таком маленьком примыкающем коридорчике. И всем поначалу кажется, что дальше ничего нет. Люди не находят и вынуждены возвращаться на КПП. О, а вот и Саша Тримпелев! – почему-то обрадовался дежурный. – Санек, проводи товарища, он к вашему Озерскому. Сам, боюсь, не найдет!

– Ладно, – буркнул молодой шупленький лейтенант, смерив Гурова любопытным взглядом, и добавил: – Погодите секунду. – Потом наклонился к окошку дежурного и зашептал, достаточно, впрочем, громко: – Слышь, Степаныч, тут к нам собирается прибыть одна шишка из Главка!

– Что, с проверкой?! – слегка подпрыгнул на стуле дежурный.

– Нет, к шефу вроде бы. Кажется, дело у нас забирать будут. Так вот, шеф просил, чтобы ты «маякнул» ему сразу же! Гуров его фамилия, в звании полковника, кажется.

– Гуров?! – протянул дежурный, то ли что-то сопоставляя, то ли соображая, как сказать, что этот самый полковник уже здесь. Стоит в коридоре, улыбается, небрежно кивает лейтенанту на его не менее небрежно брошенное «пойдемте!».

Краем глаза Лев заметил, как дежурный медленно тянет руку к трубке внутреннего телефона, и едва уловимо усмехнулся.

Некоторое время они с лейтенантом шли молча.

– Хм, тоже мне, умники! – чуть слышно буркнул молодой человек. – Дело они забирают!

– Перспективное и резонансное, наверное? – нейтральным тоном высказал Гуров предположение.

– Ну, дело о взрыве всегда вызывает интерес общества и прессы. Так что, да, наверное. Но с другой стороны, и начальство ведь не дремлет! Давит, торопит, нервирует, срочного результата требует! Просто вынь да положь! А где его взять, результат этот, если там все глухо как в танке?

– Что, неужели все так плохо и бесперспективно?!

– Ну есть там одна дамочка, – начал лейтенант, но внезапно осекся, – впрочем, я не могу обсуждать аспекты дела с посторонними гражданами.

– Понятно, – кивнул Лев. – Но если все действительно «глухо», может, наоборот, хорошо, что забирают?

– Возможно, – задумчиво протянул молодой человек и вдруг воскликнул: – Но мы ведь работали! Столько сил, столько времени ухлопали! Обидно это очень, понимаете?

– Понимаю, – сочувственно улыбнулся Гуров.

В это самое время собеседники дошли до кабинета Озерского, расположенного почти в самом тупике маленького, словно замаскированного коридорчика.

Молодой человек стукнул в дверь и сразу же ее толкнул:

– Шеф, тут к вам с визитом.

– Полковник Гуров Лев Иванович, – представился Гуров, переступая порог. Он понимал, что дежурный уже давно успел «маякнуть» капитану. – Та самая шишка из Главка. Тот, что за материалами дела о взрыве, – повернулся Лев к лейтенанту, который слегка растерялся и бегал глазами от своего начальника к полковнику в штатском.

– Так... – Капитан, начинающий полнеть круглолицый шатен, бросил короткий, но многозначительный взгляд на своего подчиненного. И добавил, глядя на Гурова: – Забираете, значит?

– Сначала я хотел бы ознакомиться с материалами, – спокойно произнес Лев, – побеседовать с людьми, что непосредственно вели расследование. – Но скорее всего, да, забираем. Тем более что, как я слышал, у вас все глухо как в танке.

– Ну-ка присядь, друг ситный, – кивнул капитан Саньку, норовившему незаметно выскользнуть за дверь, – поможешь ввести в курс дела товарища полковника. Вы тоже устривайтесь, Лев Иванович, – махнул он рукой на один из стульев, стоящих вдоль стола. – Может, чайку? Сегодня довольно прохладное утро.

– Да, – вежливо кивнул Гуров, – похолодало в этом году рано. Спасибо, от чая не откажусь.

– Я сейчас, – сделал попытку вскочить Санек.

– Ты это, бери материалы да начинай рассказывать, – поднимаясь, распорядился капитан, – а с чаем я сам разберусь. У меня тут все есть.

Он подошел к тумбочке, стоящей в углу кабинета, внутри которой находились баночки с кофе, пакетики с чаем, вазочки с печеньем и сахаром. Пока капитан кипятил воду и возился с чашками, лейтенант начал рассказывать:

– Происшествие на крыше торгового центра произошло четырнадцатого ноября. Первый вызов в дежурную часть зафиксирован в двадцать ноль пять. Звонил охранник парковки, потом поступали еще звонки от множества свидетелей в дежурную и пожарную части.

– Лейтенант, – перебил его Гуров, – вас зовут Александр?

– Да, можно без отчества.

– Хорошо, Александр, я в общих чертах знаком с делом. Знаю, что в результате взрыва пострадал Сергей Петров. А его подопечная, Алина Соловьева, по счастливой случайности гибели избежала. И что у следствия практически в самом начале возникли сомнения, такая ли это случайность. Верно?

– А вы посудите сами, Лев Иванович! – в ажиотаже воскликнул лейтенант. – Такие совпадения только в кино случаются, а в жизни не дожدهшься! Она сама и рассказала нам все! Поднялись на крышу вместе с телохранителем. Собрались садиться в машину, тут она – раз! Неожиданно вспоминает, что якобы забыла сумочку в туалете! Спрашивается, а раньше о чем думала?! И возвращается, причем одна, без телохранителя! А им ведь не положено подопечных одних оставлять! То есть парень должен был воспротивиться и отправиться следом! Но она и тут выкрутилась! Говорит, велела ему машину прогреть, уже холодно было, не хотела озябнуть!

– Все это Алина Соловьева вам сама рассказала? Ну звучит довольно логично, почему вы стали сомневаться в словах женщины?

– Так сначала мы и не сомневались, – кивнул капитан, расставляя перед Гуровым сахар с печеньем и разливая чай в три чашки: для себя, гостя и подчиненного.

– Да, именно! Сначала она выглядела искренней, испуганной, взволнованной и очень расстроенной гибелью парня, – поддакнул лейтенант. – Это уже потом стало понятно, что Алина эта – редкостная актриса и все эти чувства просто изображала! А погибший паренек, похоже, пытался шантажировать свою подопечную, да и поплатился за этот опрометчивый шаг жизнью!

– Я так понимаю, что подозревать Алину вы начали лишь после того, как обнаружили снимки на компьютере?! – деловито уточнил Гуров.

– Компрометирующие снимки! Которые некто пытался уничтожить, между прочим, да не вышло! Но один этот факт говорит уже о многом!

– Понятно. Но, насколько я понимаю, мадам Соловьева этого сделать не могла физически. Ведь в это время она находилась на месте взрыва или отвечала на вопросы полиции. Что говорят специалисты? Вирус можно было внедрить удаленно? Или нет? И, поскольку вы совершенно уверены в ее вине, быть может, следы присутствия Соловьевой были обнаружены в квартире погибшего парня?

Правоохранители синхронно переглянулись:

– Мы и не искали никаких следов! Соловьева действительно была на месте взрыва, потом следователи опрос проводили, и ее, и подъехавшего позже мужа, – произнес капитан.

– А что сказали айтишники? Как вирус попал на компьютер Петрова?

– Они уверяют, что ничего подобного не встречали ранее, этот вирус – какая-то убойная штука. А вот уверенно ответить на вопрос, как именно вирус попал на компьютер парня, затрудняются.

– Ладно, – кивнул Лев, – может, наши специалисты с этим вопросом разберутся. База в Управлении гораздо лучше и оборудование новейшее.

– Может, они и фотки качественней, не знаю, как это, отретушируют? Резкость там наведут, что ли? – заметил лейтенант. – Наши-то спецы фото почти что случайно восстановили. И то рассмотреть что-то можно лишь на одном из них. Зато там четко просматривается лицо Алины в объятиях неизвестного мужчины. Вот распечатка, – протянул он листок Гурову, – а с жестким диском специалисты еще работают.

– А мужчину идентифицировать можно? – покрутил снимок Гуров, вглядываясь в размытое, словно специально покрытое кубиками пикселей изображение.

– Нет, рассмотреть нельзя. Кто он – непонятно и выяснить совершенно невозможно, – с сожалением покачал головой капитан.

– Тогда почему вы предположили, что это неизвестный, а не муж Алины, скажем? Или не сам Сергей, к примеру?

Капитан снова переглянулся со своим подчиненным.

– Этот мужик не может быть мужем, просто никак не может! – возразил лейтенант.

– Правильно, иначе зачем тогда Петрову это у себя в компьютере хранить? Уж точно не для шантажа! – поддержал его капитан. – Какой в этом может быть смысл?!

– И погибший Петров там вряд ли изображен. Разве что у парня сначала был роман с подопечной, а потом он вздумал денег стянуть с дамочки? А что, бывает же!

– Именно, в жизни бывает всякое! Только чтобы не гадать, как раз на эти вопросы и должно было ответить следствие. А также в ходе расследования необходимо выяснить личность мужчины. Без этого никак не обойтись. Только, похоже, это уже будет заданием наших специалистов.

– Да что там выяснять, дамочка эта богатенькая грохнула парня! – ввернул лейтенант.

– Правда?! – изобразил изумление Гуров.

– Да к гадалке не ходить! Он ее шантажировал – она его и рванула! Да еще сама жертву, случайно избежавшую смерти, изображать стала. Здорово придумано, если так посмотреть! Кто ее заподозрит? Никто, наоборот, станут сочувствовать да жалеть!

– Ладно. Если вы в этом так уверены, то почему тогда обвинение не выдвигаете?

– С этим, пожалуй, торопиться не нужно, – осторожно покачал головой капитан и отпил глоток горячего чая. – Лейтенант у нас больно молод и прыток. А доказательства у следствия слабые, чего уж греха таить. У дамочки той муж, говорят, богатый, его адвокаты от наших доказательств камня на камне не оставят!

– И что за доказательства имеются у вас на сегодняшний день?

– Самое главное доказательство – это фотографии. Но снимок размытый и нечеткий получился. А потом, его ведь не просто с цифрового носителя извлекли или с той же пленки, к примеру. С материалами работали наши компьютерщики. Они восстанавливали файлы. Так что грамотный адвокат легко сможет внести ноту сомнения в надежность этой улики. Поставить вопрос о подлинности снимков, например. И нам самим придется доказывать, что изображение это не поддельное. Или вообще исключать эту улику из дела.

– Выходит, это все, что у вас имеется? И доказательства лишь косвенные?

– Косвенные, если не спорные! Тот, кто повредил данные на компьютере, хорошо знал, что и зачем делает. Все ведь уничтожено практически подчистую! Кто теперь может сказать, что там еще было?

– Да, но версия с шантажом богатой дамочки все равно многообещающая. Хоть и труднодоказуемая.

– И вы ее не бросайте, Лев Иванович!

Гуров испытующе посмотрел сначала на одного полицейского, потом на другого и спросил:

– Я так понимаю, что вы продолжили изыскания в этом направлении?

– Конечно, мы продолжили копать! А как же! – воскликнул лейтенант.

– Даже наружное наблюдение установили, – поддержал его капитан, – только оно ничего особого не дало.

– В подробности посвятите? Ну чтобы одну и ту же работу дважды не делать.

– Наружное наблюдение ничего подозрительного не выявило. И опросы ни к чему не привели. В сомнительных связях мадам Соловьева не замечена. Знакомые ее характеризуют как положительную женщину, хорошо образованную, натуру с тонким вкусом. Вежливую, тактичную и сострадательную. Подобные оценки скорее противоречат нашим выводам, – разочарованно покачал головой капитан.

– А еще дамочка довольно эрудированная и грамотная к тому же, – вставил лейтенант, – но технического образования она не получала. То есть изготовить взрывное устройство самостоятельно вряд ли смогла бы. Также, возможно, у нее не было времени на установку устройства. И она сама, и многочисленные свидетели уверяют, что Сергей Петров был весь вечер рядом с ней.

– Но если она сама не могла собрать и установить бомбу, то, вероятно, могла кого-то для этой цели нанять? – уточнил Гуров. – Ее финансы проверили?

– Обязательно! Но тут тоже полный тупик! Мы проверили все счета Алины Соловьевой. Крупных сумм она с них не снимала. Да и, если говорить объективно, крупных сумм там нет. На банковский счет поступает лишь ее зарплата, а она весьма скромная. И также скромны личные траты женщины. Все это мы проверили дважды и смело можем утверждать, что мадам Соловьева не располагает большими средствами. Ее траты на роскошные вещи, очевидно, покрывает богатый муж, а его средства мы отследить не можем, он не является нашим подозреваемым.

– Да и было бы совсем дико предполагать такое, – хмыкнул лейтенант. – Богатый мужик дает жене денег, чтобы она расправилась с шантажистом, который запечатлел на фото ее измену этому самому мужу! Это уже был бы какой-то заграничный водевиль, а не преступление!

– Да, звучит маловероятно, – сдержанно прокомментировал Гуров. – Что-нибудь еще? Может быть, какие-то улики? Или свидетели?

– Взрыв, конечно, видели и слышали многие. Но по существу никто ничего сообщить не смог. Тем более что нас интересовали свидетели, которые могли что-то заметить перед взры-

вом. А парковка там большая, но безлюдная. К тому же было прохладно в тот день, народ, оставляя машины, предпочитал на крыше не задерживаться, сразу к лифту направлялись.

– А охранник парковки? Он смог заметить что-нибудь любопытное?

– Нет, к сожалению. Он был далеко, в будке КПП. А парковка не слишком широкая, но длинная. Петров поставил машину чуть ли не в самом дальнем углу, будто специально. А охранник один и обходов днем не делает. Только вечером, перед тем как смену сдает.

– Там еще были камеры видеонаблюдения. Но некоторые из них, как назло, отключились. Словно по волшебству, перестали работать сразу после того, как Соловьева с охранником прибыли на парковку. Камеры не функционировали до самого взрыва и соответственно ничего не смогли записать. Но остальные записи мы просмотрели. И даже заметили на одной из камер неясную тень, то ли щуплого подростка, то ли худенькой молодой женщины в брюках и толстовке с капюшоном. Человек сутулится на пронизывающем ветру и чуть ли не вприпрыжку торопится покинуть парковку. Разумеется, опознать кого-то по столь размытым приметам не представляется возможным. Да и не ясно, по сути, имел ли этот человек отношение к взрыву и мог ли быть свидетелем? Камера та расположена довольно далеко от эпицентра взрыва.

– Свидетелей мы опросили. Никто этого подростка не видел.

– А почему камеры вообще отключились, выяснили? – заинтересовался Гуров.

– Охранник говорит, оборудование чувствительное, и так частенько бывает, когда на улице температура резко падает, – пожал плечами лейтенант. – А в тот день как раз похолодало до минуса, и тоже довольно быстро. Ну он позвонил в техническую службу, вызвал ремонтников. А потом, когда камеры сами заработали, вызов отменил.

– Понятно, – протянул Гуров, мысленно отметив, что проверкой камер тоже следует срочно заняться.

– Если подвести итог, товарищ полковник, – сказал Озерский, – то можно сделать вывод, что мои люди проделали большую работу. И не их вина, что преступники оказались больно ушлые и все доказательства уничтожили.

– Конечно, – кивнул Лев. – Если версия с шантажом подтвердится, я обязательно отмечу, что это наработка вашей группы, товарищ капитан.

– Спасибо. Материалы дела я собрал, акт передачи составил. Осталось только подписать. Потом лейтенант проводит вас в крыло, где обитают наши компьютерщики. Чтобы изъять жесткий диск. И еще детали взрывного устройства, они на складе вещдоков хранятся. Там мало что осталось, но взрывотехникам взглянуть надо бы. Наши в командировке, мы их возвращения ждали.

– Это ничего, наши специалисты посмотрят. Спасибо еще раз, и не держите зла, мужики.

– Да что уж там!

– И потом, может, ваши спецы действительно добудут доказательства из уцелевшего «железа». Такие, которых будет достаточно, чтобы прижать эту богатенькую дамочку! – азартно воскликнул лейтенант.

– Все возможно, – сдержанно ответил Гуров.

К обеду Гуров вернулся в Главк. Прежде чем приступить к расследованию, он планировал ознакомиться с материалами дела, чтобы составить личное представление о доказательствах и версиях, разработать свои предварительные версии и наметить план действий. Спокойно, без помех или давления коллег, которые, конечно, проделали немалую работу. Но по мнению Гурова, совершенно зря уперлись в одну версию и не стали проверять остальные.

Но не успел Лев пересмотреть все бумаги, как в дверь кабинета заглянул Крячко.

– Вернулся, пропажа? – радостно усмехнулся он. – А тебя шеф ищет! Велел зайти к нему в кабинет, как только появишься!

– По поводу? – изумленно выгнул бровь Гуров. – Что-то случилось?

– Ты что?! – ерничая, сделал вид, что крестится, Стас. – Бог миловал! Серьезных происшествий вроде нет! Все больше по мелочи.

– Тогда чего хотел Орлов?

– Ну даже не знаю, – выразительно пожал плечами Крячко, – может, по поводу этого нового дела нервничает?

– Нервничает? Почему? Мы же вчера вроде обсудили все.

– Не знаю. Велел прийти нам обоим, тебе и мне. Может, хочет, чтобы ты посвятил его в суть наработок коллег, обрисовал перспективы. Ну и чтобы я в курс дела вникал как можно быстрее.

– Понятно, – хмыкнул Лев, – конечно, конец года же скоро! Отчетность, сроки расследования, процент раскрываемости и все прочее!

– Именно, беспокоится наш генерал!

– Тогда ладно, пойдем в кабинет к начальству.

Особой нервозности или беспокойства Орлов вроде бы не проявлял. Но, судя по поведению секретарши в приемной, а также по жестам и репликам самого генерала, возвращения Гурова он действительно ждал с нетерпением.

– О, Лева! Наконец-то! – Орлов поправил ручки в органайзере, чуть сдвинул в сторону стопку бумаг для записей. – Присаживайтесь, господа офицеры. Мы тебя слушаем, Лев Иванович! Просвети нас, чего наработали коллеги и какие перспективы у этого дела?

– Опера из соседнего района проделали обширную работу, но, к сожалению, уперлись всего в одну версию и пытались доказать, что телохранитель намеревался шантажировать Алину Соловьеву. А она избавилась от шантажиста, подстроив взрыв. Что, на мой взгляд, узко и довольно бесперспективно.

– То есть ты полагаешь, что Соловьева не виновата?

– Судите сами. Делая выводы, коллеги опирались лишь на домыслы да на снимок, извлеченный из компьютера погибшего парня. А это не просто косвенные доказательства, они вообще весьма спорные. Кстати, они сами этот факт признают. С материалом работали аййтишники. И вмешательство грамотного адвоката сведет такие доказательства на нет даже на предварительном слушании. Связать личность самой госпожи Соловьевой с этим преступлением тоже сложно. В технике она не разбирается, установить бомбу возможности не имела. Коллеги проверили состояние счетов Алины. Финансы женщины не позволяют предположить, что она могла кого-то для этой цели нанять. Как и опровергают, собственно, саму версию о шантаже. Крупных сумм Алина со своих счетов не снимала. Да и нет у нее на счетах непомерно больших средств. Тратит женщина обычно, не больше, чем зарабатывает. Даже по магазинам практически не ходит. То есть все предметы роскоши – украшения, меха и дизайнерскую одежду – ей обычно покупает муж. Виталий Егорович мне сам рассказывал, что ему нравится одаривать жену, несмотря на то что она обычно реагирует на его подарки весьма сдержанно и проявляет полное равнодушие ко всем предметам роскоши без исключения.

– Ну вот! – вклинился Стас. – Значит, она могла рассчитывать с шантажистом вовсе не деньгами. Соловьев ведь сам признался, что скупает для жены чуть ли не все подряд. Что же он, станет вести строгий учет подаркам? А какое-нибудь колечко с бриллиантами или браслетик – чем не оплата? И дорого, и отследить довольно сложно!

– Такой вариант возможен, – согласился Гуров. – Именно поэтому я пока не стал окончательно сбрасывать со счетов эту версию.

– Но в общем и целом коллеги все проверили и решили обвинения против Соловьевой пока не выдвигать? – потирая переносицу, подвел итог Орлов.

– Именно! Они оказались в тупике, потому что других версий, которые можно назвать перспективными, разрабатывать даже не начинали.

– Что предлагаешь сделать в первую очередь, Лева?

– Для начала необходимо продолжить исследование жесткого диска. Возможно, нашим специалистам удастся извлечь из него новую информацию. Или значительно улучшить качество тех снимков, что уже имеются.

– То есть версию о виновности Алины Соловьевой ты собираешься оставить в разработке? – деловито уточнил Крячко. – Кстати, вы хорошие знакомые с Соловьевым, и, например, где-нибудь за рубежом тебя могли снять с дела, сочтя пристрастным.

– Факт моего знакомства с Соловьевым никакого отношения к делу не имеет. И никак не может повлиять на мои выводы или пристрастия, – строго заявил Гуров явно резвящемуся напарнику. – Что же касается виновности Алины, она невиновна, пока не доказано обратное. Но мы, разумеется, будем рассматривать все версии. К примеру, ситуация может значительно проясниться, если получится установить, с кем именно запечатлена женщина на снимках.

– Хорошо, – кивнул Орлов, – твою позицию мы прояснили. Что еще планируешь?

– С деталями, оставшимися от взрывного устройства, коллеги даже не начинали работать. А взрывотехники, возможно, смогут ответить нам на ряд важных вопросов. Когда именно было установлено устройство? Какой механизм привел его в действие? Какая степень квалификации у человека, собравшего устройство? Легко ли было достать на черном рынке взрывчатку и детали? Отличаются ли они какими-то особенностями или важными приметами?

– Этим, пожалуй, я смог бы заняться – вернул Крячко. – Отнесу специалистам для анализа, задам нужные вопросы и буду держать руку на пульсе, чтобы долго там не копались.

– И пусть еще сравнительный анализ устройства и остатков взрывчатого вещества проведут. Может, нечто подобное уже где-то раньше использовалось? Мы не имеем права упускать шанс выйти на преступника.

– Конечно, если следы остались, они их обязательно найдут, – кивнул Стас.

– В деле могла быть еще одна важная зацепка. Парковка офисного центра, на которой произошло убийство, оснащена видеокameraми. Следствием установлено, что после прибытия на парковку Алины Соловьевой с телохранителем некоторые камеры внезапно перестали работать. И возобновили свою работу только после взрыва.

– Как это – некоторые? – оживился генерал. – Какие именно? И почему сие вообще произошло?

– Писать прекратили непосредственно те камеры, в чьем обзоре находилась машина Соловьевых, а также подходы к ней. Следователи решили, что сбой в работе аппаратуры можно объяснить перепадом температур атмосферы и странным совпадением. Но я полагаю, что подобных совпадений просто не бывает или они крайне редки. Так что считаю необходимым проверить с помощью наших специалистов камеры видеонаблюдения, сервера, на которые отправляются записи, и всю технику, установленную на парковке. Возможно, им удастся извлечь полезные для следствия записи, а также установить, кто виноват в этом неожиданном сбое.

– Хорошо, – кивнул Орлов.

– Затем я планирую поговорить со свидетелями и с группой криминалистов посетить квартиру Сергея Петрова.

– С криминалистами? А это еще зачем, его ведь убили не дома, чего там искать собрался?

– Специалисты пока не дали однозначного ответа на вопрос: как попал вирус на компьютер погибшего Петрова.

– А какие там могут быть варианты?

– Удаленный ввод через Интернет в то время, когда техникой пользовался непосредственно хозяин. Или ввод вируса напрямую в компьютер, например с помощью флешки. А для этого злоумышленник должен был попасть в квартиру. Вот я и думал поискать там немного: следы обуви, отпечатки пальчиков посторонних людей и прочее. Вдруг повезет, и преступник бывал в квартире и проявил беспечность в расчете, что никто здесь ничего искать не станет?

– Да, в таком случае проверить все необходимо, – согласился генерал. – Только ты сам осмотрись, конечно, на месте, если любопытно, а группа криминалистов пусть под присмотром Стаса работает. Не трать время зря.

– Есть!

– Будет сделано! – почти одновременно отрапортовали офицеры.

– Да не резвитесь вы! – строго свел брови Орлов. – Радоваться-то пока особо нечему. Что еще наметил на первое время, Лева?

– Опрос всех свидетелей по делу проведу заново. Во-первых, коллеги могли что-то важное упустить. А я люблю сам общаться с фигурантами и свидетелями, чтобы составить о людях по их ответам на вопросы и реакциям свое собственное мнение. И обязательно прямо сегодня планирую пригласить на беседу чету Соловьевых.

– Ты же только вчера разговаривал с Виталием, как его отчество?

– Егоровичем.

– Да, с Виталием Егоровичем ты ведь общался?

– Совершенно верно. Только он сам не был непосредственным участником или свидетелем происшествия и знает все лишь со слов жены. А вот Алина Соловьева, пусть и не видела самого взрыва, была рядом. Может статься, женщина заметила нечто важное, только пока не отдает себе в том отчета. И со своим телохранителем она общалась большую часть времени. Составить собственное мнение о личности Сергея Петрова, а также о том, какие у них были отношения с женой шефа, мне тоже необходимо.

– Пожалуй, ты на верном пути, – одобрил Орлов. – Может, и с основными версиями уже определился?

– Дело попало ко мне в руки лишь сегодня, поэтому их, разумеется, пока немного. Основной версией по-прежнему остается причастность к взрыву Алины Соловьевой вследствие шантажа Сергея Петрова. Параллельно я планирую прорабатывать версию о покушении на мадам Соловьеву. Причин для этого может быть несколько.

– Несколько? Ты в этом уверен?

– Конечно. На Алину могли покушаться из-за ее профессиональной деятельности. У нее устоявшаяся репутация в сфере искусств, и к ее словам прислушиваются в профессиональных кругах. А еще Алина занимается не только устройством выставок, но и выступает в роли оценщика-эксперта перед аукционами. А это всегда было местом, где вращаются большие деньги и где бывают задействованы различные преступные схемы: уход от налогов, отмывание средств, теневая торговля произведениями искусства. Сейчас я не стану перечислять все варианты, их может быть великое множество. Алина могла, сама того не ведая, наткнуться на подобную схему. Или помешать преступникам в осуществлении их планов. Вот ее и попытались убрать способом быстрым, безотказным и практически не оставляющим следов.

– А ведь и правда версия перспективная! – присвистнул Стас. – Только если мы полезем в эти дебри – копать нам до скончания века. – После этих слов Крячко осторожно покосился на генерала, но тот промолчал.

– У Алины Соловьевой действительно может быть обширный круг деловых знакомств. И работу, возможно, придется проделать большую, – продолжил Лев. – Но проверить всех на самом деле гораздо проще, чем кажется на первый взгляд. Во время беседы я попрошу ее составить два списка. Люди, с которыми она постоянно контактирует в связи с профессиональной деятельностью, особенно в последнее время, и люди, с которыми у нее были конфликты на почве оценки произведений искусства или даже конфликты по поводу проведения выставок. Проработаем оба списка, проверим по нашей полицейской базе. И если в них окажутся личности, как-либо связанные с криминалом или задействованные в преступных схемах, поработаем с ними вплотную. И так мы сможем выйти на возможных недоброжелателей Алины или на непосредственного заказчика взрыва.

– Понятно. Это все версии?

– Нет, – энергично покачал головой Гуров. – Виталий Соловьев имеет основания считать, что покушение на его жену связано непосредственно с ним и его профессиональной деятельностью. Своего врага или мстящего ему конкурента Соловьев назвать пока затрудняется.

– А почему он вообще об этом подумал? – удивился Стас.

– На одном из производств, которым владеет Соловьев, произошел несчастный случай, в результате которого погиб человек. Служба безопасности Соловьева все еще проводит расследование. Но, подводя предварительные итоги, можно сказать, что погибший был причастен к производственному шпионажу. И со слов Соловьева становится понятно, что следы этого шпионажа ведут прямиком к руководству предприятия. Виталий Егорович – человек неглупый и осторожный. Он уверяет, и наши общие знакомые это заверение подтверждают, что дела он ведет максимально прозрачно и честно. И серьезных конфликтов, связанных с бизнесом, у него не то что в последнее время – вообще никогда не было. Поэтому предположить, что именно из конкурентов мог заказать шпионаж и устроить травлю, Соловьев затрудняется. Но уверяет, что все вокруг знают, как он любит свою жену и как ею гордится. Пережить ее гибель ему было бы очень тяжело. То есть удар по Алине может быть делом рук недоброжелателей или конкурентов самого Соловьева.

– Тоже довольно витиеватая версия, – протянул Орлов.

– Да, в этом случае расследование может увести нас довольно далеко. Но версия перспективная, так что я не стал бы сбрасывать ее со счетов. Тем более что ресурсов на ее проверку потребуется немного. Расследование несчастного случая проводит служба безопасности Соловьева. По крайней мере, до того времени, пока нет доказательств намеренной диверсии или вредительства.

– Служба безопасности – это, конечно, хорошо, – согласился генерал, – но попрошу тебя, Лева, держать процесс на личном контроле, чтобы мы не упустили момент, когда пора вмешаться в дело полиции, дабы не допустить разборок между конкурентами или, не дай бог, обмена взрывными устройствами, или чем-то подобным. Вдруг Соловьев первый все выяснит и решит мстить за попытку убийства любимой жены?

– Виталий Егорович – законопослушный гражданин, так что никаких криминальных действий совершать не станет. И он уже обещал держать меня в курсе всех подробностей расследования. Я же буду контролировать весь процесс.

– Полагаюсь на твой опыт, Лева, – кивнул Орлов.

– Остается последняя на сегодняшний день и самая невероятная версия, проверить которую тем не менее тоже нужно.

– Еще одна версия? – хмыкнул Стас. – Гуров, когда ты успел все продумать и таким количеством соображений обзавестись?

– Вчера вечером и сегодня, когда в пробках стоял, – ответил Лев. – Так вот. Алина Соловьева высказала предположение, что некто просто ошибся машиной при установке взрывного устройства.

– Ну это маловероятно, – протянул генерал.

– Точно! – поддакнул Крячко.

– Но в жизни всякое бывает. И проверить все же нужно. Опросить охранника парковки, может, он заметил похожие машины. Проверить записи с тех камер наблюдения, что работали. Кто заезжал-выезжал, посмотреть. А также заново опросить всех свидетелей и владельцев транспортных средств, что были припаркованы неподалеку. Благо коллеги все же проделали тщательную работу, запротоколировав описание и номерные знаки автомобилей, и взяли данные их владельцев.

– Хорошо, – кивнул Орлов. – Признаться честно, меня продолжали терзать сомнения, уж не берем ли мы на себя расследование потенциального «глухаря»? Ответность по статистике раскрытия преступлений ведь еще никто не отменял!

– Это дело неординарное, но, вероятно, довольно перспективное, – нейтральным тоном ввернул Гуров.

– Возможно, – осторожно согласился Орлов. – Ты, Лева, грамотно подошел к разработке плана расследования. И, признаться, успокоил меня. Теперь я вижу, что тобой руководит именно интерес к непростому делу, а не слепое стремление помочь приятелю, попавшему в сложную ситуацию. Так что успехов вам, господа офицеры, приступайте к работе.

– Есть! – в унисон гаркнули Гуров и Крячко. Глаза обоих приятелей искрились смехом.

– Хорош резвиться, великовозрастные балбесы! – усмехнулся генерал, делая жест рукой, словно торопился отправить своих сотрудников восвояси.

Спустя пару часов напарники встретились в своем кабинете. Стас только что вернулся. Он посещал компьютерщиков, а также специалистов по взрывам и взрывным устройствам, и ему не терпелось поделиться с товарищем предварительными выводами спецов. Но в данный момент Гуров был занят, он разговаривал с кем-то по телефону. Из некоторых его реплик Стасу стало понятно, что беседует он с бизнесменом Соловьевым. И видимо, договаривается с ним о встрече.

– Хорошо, тогда жду вас у себя в кабинете через час. – Наконец Лев закончил разговор и положил трубку.

– Как прошли переговоры? – поинтересовался Крячко.

– Хотел пригласить их на беседу завтра с утра, но Соловьев заявил, что привезет жену сегодня, и будут они здесь уже через час.

– Торопится человек, – хмыкнул неунывающий Стас, – видно, хочет, чтобы неприятности поскорее миновали его. Или, возможно, продолжает опасаться за жизнь жены. Тогда некая торопливость очень даже понятна и вполне извинительна.

– Наверное, – задумчиво протянул Гуров, потирая бровь.

– А ты чего, расстроился, что ли? – Стас, как всегда, безошибочно улавливал перемены настроения друга.

– Нет, поговорить с ними нужно, особенно с Алиной. И наверное, чем скорее это будет сделано, тем лучше. Просто я уже договорился с Женькой Семипляровым из компьютерно-технического отдела. Он освободится минут через тридцать, и мы планировали подъехать на место взрыва. Я хотел осмотреться там и с охранником поговорить. А Женька сказал, что ему нужно проверить, протестировать на месте всю систему, а потом снимать те камеры, что отключались, и проводить диагностику уже у себя. Теперь его отменять придется. Может, перенести на завтрашнее утро?

– Так мы же на квартиру Петрова собирались завтра с утра, – усмехнулся Стас. – Группа криминалистов будет готова к восьми часам. А потом, сам знаешь, они разбегутся, кто на вызов, кто еще куда, не соберешь всех и за целый день. Давай я сам съезжу с Женькой. А заодно и с охранником парковки поговорю.

– Правда?

– Конечно. Разумеется, я бы предпочел остаться и поучаствовать в разговоре с Соловьевыми. Или просто понаблюдать со стороны, в тишине нашего уютного кабинета. Говорят, эта Алина – неземной красоты девушка, сводящая мужчин с ума! Очень хочется убедиться лично, правдивы ли упорные слухи. Но на какие жертвы не пойдешь ради старинного друга!

– Тебе бы все шутить, – хмыкнул Лев.

– Без хорошей шутки жизнь скучна и безрадостна! – рассмеялся Стас. – Как пресный хлеб – вроде бы и полезно, но есть не больно хочется.

– Что спецы наши? Что-нибудь дельное сказали уже?

– Айтишники заявили, что диск сначала посмотреть надо. Выводы будут завтра утром, и то лишь предварительные. А подрывник просил фото с места происшествия и отчет патологоанатома. Они ему нужны, чтобы правильную направленность взрыва установить. Предварительно он сказать смог лишь одно: детали, которые использовали для устройства, самые обычные, через них выйти на кого-то вряд ли получится. Тем более что от самого устройства мало что осталось. На анализ взрывчатого вещества, а также принципа работы и конструкции устройства нужно время.

– Значит, пока ничего? – досадливо поморщился Гуров.

– Да, придется запастись терпением. И вообще, как по мне, ты слишком торопишься, мы ведь дело едва только взяли, – философски протянул Крячко.

В кабинете повисло сосредоточенное молчание. Станислав стал собираться на выезд, Гуров – готовиться к беседе с четой Соловьевых.

Признаться честно, он предпочел бы поговорить с Алиной Соловьевой без присутствия ее мужа. Опыт подсказывал, что какими бы доверительными, хорошими или даже идеальными ни были отношения у людей в браке, у супругов часто бывают тайны друг от друга. И даже если нет никаких тайн, ожидаемо, что молодая женщина будет чувствовать себя менее скованно наедине со следователем. Особенно если он вынужден затрагивать во время беседы глубоко личные или неприятные темы.

С другой стороны, Гуров не мог настаивать на беседе тет-а-тет, для этого не было оснований, да и Соловьев мог расценить подобную просьбу неоднозначно. В конце концов, полковник решил, что сегодня он просто познакомится с главной свидетельницей по делу. Задаст основные вопросы и наметит ориентиры. И главное, попросит Алину составить список своих рабочих контактов. Во-первых, это гораздо удобнее сделать дома, в тишине и спокойствии, а не в достаточно нервной обстановке следовательского кабинета. А во-вторых, у Гурова будет хороший повод для личной встречи, а значит, нового разговора.

Как только Соловьев с женой вошли в кабинет, Лев понял, что фотография, что он видел накануне, не передает и доли красоты молодой женщины. И дело было не в шубе из светлой норки, которую Алина небрежным жестом сбросила с плеч на подставленные мужем руки, не в дизайнерском брючном костюме синего цвета, что так выгодно оттенял ее глаза, не в модных и явно дорогих аксессуарах. Весь шарм этой женщины таился в самых уголках ее васильковых глаз, в нежной улыбке, тонких чертах лица, изящном изгибе шеи и непонятной, но явно чувствовавшейся хрупкости и ранимости. Все остальные вещи – одежда и изящные украшения – словно были призваны оттенить и подчеркнуть ее грацию и красоту. Рядом с такой женщиной каждый мужчина, достойный так называться, должен стремиться беречь ее и опекать просто рефлекторно, мысленно отметил полковник.

После приветствий и знакомства, когда Соловьевы устроились на предложенных им стульях, Гуров, слегка смущаясь, начал разговор:

– Я пригласил вас не только для того, чтобы познакомиться, но и сообщить, что теперь расследование обстоятельств гибели Сергея Петрова в результате взрыва вашего автомобиля буду расследовать я. То есть дело передано в Главное управление.

– Лев Иванович, это просто замечательная новость! – обрадовался Соловьев.

– Да, наверное, так будет лучше для всех. Скрывать не стану, дело необычное, и лично меня оно очень заинтересовало.

– Вы тоже станете подозревать меня, Лев Иванович? – нежным голосом и абсолютно нейтральным тоном спросила молодая женщина. – Как подозревали те полицейские?

– У меня гораздо больше гипотез и рабочих версий, – с легким поклоном заверил Гуров, – но вы должны понимать, что мне нужно прояснить все обстоятельства дела. Так что вопросов не избежать, и, к великому сожалению, будут среди них и неприятные. А также мне, возможно,

придется повторяться, то есть спрашивать о том, что уже выясняли мои коллеги. Это не от недоверия к вам лично и не от стойкой неприязни к чтению протоколов, просто я – сыщик старой школы и привык составлять обо всех событиях свое собственное мнение.

– Конечно. – На лице молодой женщины промелькнула мимолетная улыбка. – Мне скрывать абсолютно нечего, так что я готова к любым вопросам.

– Хорошо. Еще я должен попросить вас составить для меня список всех ваших рабочих контактов. Отдельной графой в нем должны быть люди, с которыми у вас были конфликты или недопонимания, особенно в последнее время.

– На работе? – удивилась Алина. – Но у меня никогда не было конфликтов, насколько я помню.

– Именно поэтому я попросил вас написать список дома. Поразмышляйте немного, не торопитесь, спокойно припоминайте разные обстоятельства. Это могли быть не ссоры или угрозы, а просто недопонимание. Или, например, резкое несовпадение интересов, может, некто был недоволен вашей оценкой аукционного лота или вы не допустили какое-то произведение искусства к торгам. Наверняка за время вашей трудовой деятельности пара-тройка подобных случаев наберется. Поэтому я и предложил спокойно все взвесить и поразмышлять на эту тему. Только, пожалуйста, слишком надолго не затягивайте со списком. Нам нужно проработать его в первую очередь, чтобы найти или, наоборот, исключить возможных подозреваемых.

– Хорошо, только у меня довольно много рабочих контактов, – повела плечом Алина, – и это будет очень длинный список. А что касается конфликтов, я затрудняюсь сейчас что-либо вспомнить.

– Ничего, подумайте спокойно. Что касается списка, его объем не имеет значения. Вернее, он должен быть как можно более полным. Нам необходимо проверить версию, что покушение на вас может быть связано с вашей профессиональной деятельностью.

– О, это очень маловероятно! – усмехнулась молодая женщина.

– Возможно, но мы будем проверять все. Чтобы ничего не упустить.

– Ладно, Лев Иванович, вы специалист, видимо, вам виднее.

– Хорошо. Теперь расскажите мне о том дне, когда произошел взрыв.

– Как рассказать? – слегка растерялась Алина. – То есть что именно вас интересует?

– Представьте, что разговариваете с подругой. И мне нужны все подробности того дня: планы, стремления, происшествия, включая мелкие и досадные. Может быть, что-то пошло не так, и пришлось вносить коррективы в расписание, или, наоборот, основная часть дня прошла в рабочем порядке. Мне все интересно. И, будьте добры, не упускайте подробностей, даже если они кажутся неважными.

– С самого утра?

– Весь день. С утра и вплоть до взрыва.

– Проснулись мы с мужем довольно рано. Официальное начало аукциона было назначено на четыре часа пополудни. Но его организовывала моя близкая подруга Надя Светлова, и я обещала ей помощь в последних приготовлениях. Ведь, как правило, постоянно возникают накладочки, которые нужно устранить, недопонимания, которые необходимо уладить. И все это почему-то обязательно в последний момент. В общем, утром мы с Виталием позавтракали, обменялись планами на день. Виталий сообщил, что у него срочные дела и он приедет позже, уже к началу аукциона. Происшествием это, конечно, назвать нельзя, – улыбнулась она, – но досаду я испытала, лгать не стану.

– Я стараюсь не менять своих планов, если решил провести время с женой, – пояснил Соловьев, – но ведение бизнеса – занятие хлопотное, и это порой вносит в планы существенные коррективы.

– Понимаю, – кивнул Лев. – Что было дальше?

– К тому времени Сергей уже приехал и даже позавтракал с телохранителями Виталия. Я попрощалась с мужем, и мы поехали в мой офис, он у меня находится в центре.

– Во время пути происходило что-то необычное?

– Нет, мы с Сергеем мало говорили, разве что обменялись парой фраз про погоду. Впрочем, как обычно. В машине я всегда предпочитаю сидеть на заднем сиденье. Есть возможность пролистать рабочие бумаги или журнал, а иногда и почитать что-нибудь, если пробка большая. Но в тот день мы доехали довольно быстро, лишь перед Кольцевой был небольшой затор, да и то ненадолго.

– А во время пути вы ничего подозрительного не замечали?

– Нет, а что я должна была заметить? Странно одетых или неадекватного поведения людей? Слежку? Наблюдение?

– Ну, к примеру, – протянул Гуров, – это могло быть что-то незначительное, на что сразу и внимания не обратишь. Или, наоборот, взглянешь, подивишься и тут же забудешь.

– Нет. Ничего такого не было. Впрочем, я и внимания не обращала, если честно. – Молодая женщина ненадолго задумалась, изящно склонив голову. – Хотя, кажется, я готова утверждать, что в тот день все было как обычно. По крайней мере, что касается слежки или подозрительных личностей. Ведь в этом как раз и состояла работа Сергея – следить за обстановкой на дороге. А он не проявлял признаков беспокойства или озабоченности. Да и вообще должен был доложить моему мужу или главе нашей службы безопасности о проблемах, если они возникли, сразу по прибытии в офис. Но ничего подобного Сергей не делал, значит, все было как обычно.

– Начальник службы безопасности?

– Григорий Мельников, – пояснил Соловьев, – надежный парень, я с ним уже больше семи лет работаю.

– Понятно, – кивнул Лев и добавил, уже обращаясь к Алине: – Хорошо, что было дальше?

– В офисе я сделала несколько звонков, немного поработала с бумагами. Чем занимался Сергей, не представляю, наверное, бродил по фойе или сидел в приемной. Потом мы поехали в офисный центр, где должен был проходить аукцион. А по дороге заехали в кафе «Модная штучка». Они готовили закуски и напитки для фуршета, и Надя просила меня заехать, внести предоплату и проверить готовность еды. У них готово было еще не все, но работа шла полным ходом. Там же, в кафе, мы с Сергеем перекусили.

– Вы обычно ели вместе днем?

– Довольно часто, и я не усматриваю в этом ничего такого. В тот день метрдотель кафе устроил мне нечто вроде бесплатной дегустации или комплимента от шефа. Одна я все это изобилие предложенных канапе и закусок осилить вряд ли смогла бы, так что пригласила Сергея в компанию.

– Простите, что перебиваю, – вмешался Гуров, – но поведение Сергея в тот день можно было назвать необычным?

– Да нет, пожалуй, – ответила Алина. – Сергей всегда вел себя корректно и не нарушал моего личного пространства. Я имею в виду, если мне нужно было работать с документами или просто подумать, он обычно не мешал, не отвлекал и не лез с разговорами. И вообще Сергей был не особо разговорчивым. Да и профессия отпечаток накладывает, ведь телохранитель должен думать о безопасности своего подопечного, а не о его развлечении. Но в тот день мы беседовали довольно оживленно, даже об искусстве немного поговорили. Признаться, раньше я никогда не замечала в своем охраннике особого интереса к живописи. Может, потому, что парень был молчуном по натуре. Но на том аукционе одним из лотов была картина Кустодиева. Я делала оценку произведения, проверяла подлинность перед тем, как лот выставят на торги. Сергей видел картину у меня в офисе неоднократно, вот и проявил интерес, задав несколько вопросов. Потом мы немного поговорили о творчестве художника. Молодой человек высказал весьма любопытные мысли и проявил тонкое чутье. Например, сказал, что в этой работе ему

не хватает яркости красок и пышности форм, обычно присущих творчеству Кустодиева. Хотя лично Сергею нравятся девушки чуть более стройные и подтянутые. Более современные красавицы, если так можно сказать.

– Хорошо. Что происходило дальше?

– Мы поели, поболтали. Я поблагодарила администратора за угощение. Напомнила, к которому часу должна быть доставлена еда, на всякий случай еще раз уточнила адрес доставки. Его частенько, бывает, путают. Администратор заверил, что у них почти все готово, закуски уже начали упаковывать. Мы с Сергеем уехали. В дороге тоже не происходило ничего примечательного. Ни я, ни Сергей слежки или интереса к нам и нашему автомобилю не замечали. – В тоне молодой женщины начало сквозить легкое раздражение. – Подъехали к офисному центру, заехали на стоянку, припарковались. Прошли к лифту, спустились на нужный этаж.

– Секундочку, погодите! Место для парковки кто выбирал – вы или Петров?

– А его нужно было выбирать? – недоуменно пожала плечами Алина. – Я никогда даже не задумывалась о подобной ерунде.

– Ну как же, – возразил Гуров, – я бы сказал, что место для стоянки ваш водитель выбрал не совсем удобное. Если это он выбирал, конечно. Например, с точки зрения пассажира, неудобно, потому что до лифта довольно далеко идти. Да и с точки зрения безопасности – тоже. Ведь идти необходимо по крыше – открытому со всех сторон пространству. Поэтому я и интересуюсь, кто именно делал выбор?

– Да я же говорю, – энергично закивала Алина, – что на такие вещи обычно внимания не обращаю. Но вот в тот раз, кстати, тоже заметила, что мы не совсем удачно припарковались. И даже спросила Сергея, почему он так далеко проехал в глубь парковки. В тот день сильно похолодало, а парковка высоко расположена, и по крыше гулял ледяной пронизывающий ветер. Пока мы шли к лифту, я успела продрогнуть до костей.

– И он как-то пояснил свои действия?

– Конечно, – кивнула Алина, – сказал, что специально встал вдалеке, потому что сейчас на аукцион станут съезжаться гости, и каждый попытается втиснуться поближе к входу, то есть к лифту. В конечном итоге там станет не протолкнуться, и его машину просто-напросто «запрут». А поскольку изначально планировалось, что Сергей уедет в начале или в разгаре вечера, я сочла это вполне логичным. Он просто поставил машину так, чтобы выехать потом без помех. И оказался прав, в конечном итоге машин рядом с нашей было совсем немного. Я имею в виду, что потом, когда раздался взрыв, от него больше никто не пострадал.

– Скажите, а вы не заметили, поблизости были похожие автомобили? Может быть, марка или цвет совпадали?

– Вы говорите о моем предположении, что некто просто машиной ошибся? Неужели и это станете отрабатывать как очередную версию, Лев Иванович?

– Лукавить не стану, вероятность подобной ошибки очень невелика.

– Я бы даже сказал, она стремится к нулю! – решительно ввернул Соловьев, который большую часть разговора предпочитал молчать.

– Да. Но подобное предположение у вас, Алина, все же возникло. Вот я и должен уточнить, были ли к тому какие-либо основания?

– Признаться честно, нет, – покачала головой молодая женщина, – я не замечала рядом похожих машин. Да и потом, позже, Виталик объяснил мне, что подобные казусы, когда киллер ошибается автомобилем или путает владельцев, крайне редки. Потому что строго наказуемы в преступной среде, и все это так просто не делается. За «объектом» сначала следят, проверяют, уточняют и так далее. И только потом, когда убеждаются, что в машину сядет именно тот, кто должен, помещают взрывное устройство. В тот момент, когда показания давала, я была очень растеряна, и это предположение, пусть дикое и неверное, просто первое, что пришло тогда мне в голову. Ибо я по сей день не могу представить, кто и зачем мог желать моей смерти? Или

смерти Сергея? Или нас обоих? Ведь я по чистой случайности не села с ним в тот вечер в автомобиль.

– Понятно, – произнес Гуров. – Но я и не планировал делать эту версию основной в расследовании. Виталий Егорович прав, подобные ошибки крайне редки, хоть, бывает, и случаются. А сейчас давайте вернемся немного назад, до взрыва. Что было после того, как вы приехали в офисный центр?

– Мы переговорили с Надей. Прошлись с ней по списку основных дел, чтобы понимать, как идет подготовка и не упущено ли чего-то важного. Потом выпили с подружкой кофе, немного поболтали, буквально минут десять, и стали заканчивать приготовления, ну понимаете, нужно было пробежаться по всем участкам, проверить, все ли в порядке, нет ли накладок или осложнений.

– А они были? Эти накладки или осложнения?

– Да, как обычно. Но ничего особенного, все эти трудности легкорешаемы в рабочем порядке. Просто человеческий фактор. Людей нужно уметь правильно организовать. Кого-то мотивировать, кого-то подстегнуть, а кому-то и помочь. Так сказать, подать личный пример. Наконец все приготовления были завершены, и в положенное время началось само мероприятие, стали съезжаться гости.

– Хотел, кстати, уточнить, это был закрытый аукцион?

– Нет, ну что вы, Лев Иванович, – рассмеялась молодая женщина, – это ведь не подпольные торги или заседание тайного общества! Просто аукцион, разве что весьма крупный и хорошо разрекламированный.

– Но вход был по приглашениям?

– Разумеется, но это обычная практика. И тут нет строгого протокола. То есть один человек с приглашением мог привести с собой любое количество спутников. Да и само приглашение можно было получить у организаторов, оформив накануне заявку.

– Я думал, организаторы сами их рассылают.

– Правильно, известным коллекционерам, завсегдадаям различных аукционов или нашим постоянным партнерам обязательно рассылаются приглашения. Но аукцион может посетить любой желающий. И попасть на него довольно просто. Заявку можно оформить через Интернет, на нашем сайте, и получить приглашение по электронной почте. Или позвонив по телефону. Тогда приглашение доставляется курьером или по старинке – почтой.

– Понятно. Значит, эти сведения где-то хранятся? И подняв их, можно составить список всех гостей, что присутствовали на аукционе?

– Конечно, список гостей, которым высылали приглашение, хранится у Надежды. Но, повторюсь, это далеко не все люди, посетившие мероприятие. Ибо тех, кого, в свою очередь, привели с собой приглашенные, никто не учитывал.

– Странно, тогда как вы рассчитывали количество прибывших гостей?

– Это всегда примерная цифра, Лев Иванович. Аукцион считается удавшимся, если гостей чуточку больше, чем предполагали устроители, и при этом напитков и закусок с лихвой хватило на всех. – Алина обворожительно усмехнулась.

– Иронизируете?

– Есть немного.

– Понятно. Что делал Сергей во время последних приготовлений к приему?

– Ничего особенного, – пожала плечами Алина. – То есть я не обращала внимания, чем он занят, но, кажется, Сергей был рядом со мной во время подготовки к аукциону и в непосредственной близости во время самого мероприятия, как и положено телохранителю.

– Как проходил сам аукцион? Не было чего-то необычного?

– Как правило, на такие мероприятия гости съезжаются не одновременно. Люди, бывает, задерживаются из-за пробок или по другим причинам. Поэтому сначала мы организовали фур-

шет. Живой оркестр играл нежную классическую музыку, гости пили аперитивы, закусывали и общались между собой. Потом начался непосредственно аукцион. Его вел один известный актер. Это была причуда одного из устроителей. Откровенно говоря, мы с Надей испытывали некоторые опасения, но молодой человек отлично справился, на мой взгляд. Хорошо держался, шутил, умело «заводил» публику во время самих торгов. Так что все прошло гладко и хорошо. Что касается меня, то сначала я была очень занята организационными приготовлениями. Как говорится, крутилась словно белка в колесе. Поэтому не сразу заметила, что Виталий задерживается, пока наконец не осознала, что мужу давно пора было появиться. Я обратилась к Сергею, и выяснилось, что он уже не раз созванивался с мужем и узнал, что Виталий не просто к началу опаздывает, но и намерен серьезно задержаться, так как на производстве что-то случилось. Я разнервничалась и незаметно покинула зал, чтобы созвониться с мужем.

– Сергей последовал за вами?

– Конечно. Он ведь не собирался принимать непосредственное участие в торгах. И был на работе. А его работа – быть рядом со мной. Виталий меня успокоил как мог. Заверил, что с ним все в порядке, но сказал, что на мероприятие он, наверное, не успеет. А это означало, что я буду одна до конца приема, и домой мне предстояло ехать в сопровождении Сергея. Я расстроилась и почувствовала острое желание отправиться домой прямо сейчас. Но аукцион был в самом разгаре, и я могла понадобиться Наде, поэтому приняла решение задержаться еще ненадолго.

– Хорошо, этот момент понятен. Что было дальше?

– После завершения аукциона начались танцы и снова фуршет. В ход пошли оставшиеся закуски, а вот алкоголь заказывали победители торгов. Что называется, проставлялись по поводу приобретения. Народ под винными парами перешел к более неформальному общению. Танцы, анекдоты, легкий флирт, все как обычно. Мне оставалось переговорить с Надей, организовать некоторые мелочи, встретить курьеров с алкоголем, объяснить, куда проносить заказы, и можно было отправляться домой. Оформление бумаг, проверка оплаты, упаковка проданных лотов для отправки новым хозяевам – этим всем занималась Надя, к тому же подобные вещи обычно на другой день переносятся. Правда, сразу уехать у меня не получилось. Как вы, наверное, знаете, в нашем бизнесе очень большую роль играют связи. Моя работа состоит не только в организации самого аукциона или оценке лотов, но и в непосредственном общении с людьми, будь то продавцы, или покупатели, или просто посетители, что кочуют от раута к аукциону и обратно в поисках развлечений, новых впечатлений и бесплатного угощения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.